Шесть утра, 16 августа, крепость Осака.

За короткой стеной крепости бледнела японская высокая форма, он был в огненном море.

Между короткой стеной крепости и Северной крепостью было несколько улиц, выстроенных деревнями и жилыми домами, которые служили складами снабжения для японских батарей.

Ночью морпехи Мин атаковали из Северной батареи, под прикрытием мощного артиллерийского огня.

Большинство японских домов были самодельными, с грязевыми стенами и соломенными крышами, а артиллерийский огонь Мин воспламенял весь склад снабжения, при этом все дома в радиусе нескольких сотен метров загорелись и превратились в большое пожарное депо.

Разбушевавшийся пожар охватил японское снабженческое депо, а также тысячи жителей, и японские защитники вокруг депо были быстро сожжены до жаркого цыпленка.

Еще японские солдаты бросились вниз по батарее, неся с собой горящий огонь, и попытались уйти в море внизу, чтобы потушить огонь, но были немедленно обстреляны атакующими войсками династии Мин.

Японские солдаты были убиты и ранены, либо охвачены пламенем, либо убиты войсками династии Мин под башней.

Японское командование не могло не плакать и кричать в отчаянии: "Это не война, это тотальная бойня"!

С несоответствием техники и качества солдат намного уступает врагу, у него было глубокое чувство бессилия.

Однако наступление армии Мин продолжалось, и морские пехотинцы, одетые в мокрые пальто, без колебаний подходили к огню, выстреливая по крепости за выстрелом.

Как он надеялся, что его люди будут такими же элитными, как солдаты династии Мин, мужественно сражаясь до смерти.

Тем не менее, он был разочарован тем, что несколько человек, которые он теперь был убит и трусливо, дрожа, как бродячая собака под осадой, прячась в крепости, некоторые из солдат не могли даже держать их оружие.

Крепость, которая являлась последней опорной оборонительной позицией Осакской крепости, и три позиции Северной и Южной батареи взаимно поддерживали друг друга.

В частности, многочисленные пулеметы Franco, развернутые на Северной и Южной батареях, могли быстро выстрелить шрапнелью, обеспечивая мощную огневую поддержку центральной крепости и образуя огромную зону блокады.

Для того, чтобы прорваться через крепость, войска Мин должны были сначала прорваться через северные и южные форты, сломать крылья, а затем использовать форты в качестве опоры, чтобы начать сильную атаку на главном поле боя крепости, чтобы полностью уничтожить остатки японских войск, скопившихся в крепости.

Чжу Чэнгон, прозванный государством, лично высадился на берег и приказал двум

сухопутным полкам совершить мощную атаку на северную и южную батареи одновременно.

Первоначально, с тысячами войск армии Мин, они не должны были разделиться, чтобы атаковать, но должны были сконцентрировать свои превосходящие силы, чтобы атаковать немного.

Но Чжу Чэнгон узнал, что японская батарея предназначалась для собаки, позиция была мала, артиллерия на севере и юге батареи могли поддерживать друг друга, если они сосредоточили свои войска, чтобы высушить одну из батарей, артиллерия на другой батарее могли дать полную игру мощности артиллерийского огня и вызвать огромные потери для атакующих морских пехотинцев.

Единственный способ сделать это - атаковать обе стороны одновременно и укоротить их артиллерию, что затруднит выведение из строя их артиллерии.

Кроме того, Чжу Чэнгон получил известие, что ночью японское подкрепление постоянно уплывает из Осаки для подкрепления батарей.

Осака был известен как "Город воды", через который протекали реки, и его акватория составляла более одной десятой его площади.

Река Йодогава, протекающая через северную часть замка Осаки, имеет самый большой объем воды, а благодаря водному транспорту многие рынки раньше располагались вдоль реки Йодогава, которая являлась главной артерией, поддерживающей экономику Осаки.

Река Йодогава текла на юго-запад и впадала в залив Осаки, а с большим контингентом армии Мин, дислоцированной на юге замка Осака, японские лодки могли следовать по реке Йодогава к крепости Осака и получать постоянный поток подкрепления.

Именно поэтому Сюй Циньшань старался изо всех сил снести крепость Осака, взяв ее, корабли Мин смогут отправиться на север вдоль реки и обстрелять город Осака, что значительно уменьшило потери армии Мин в атаке на город.

Ночью японцы отправили сотни маленьких лодок с тысячами солдат для подкрепления, и, несмотря на бомбардировку ВМС Даминга, некоторые из подкреплений высадились на берег.

Чтобы больше японского подкрепления не разрушило войну, Чжу Чэнгон только и делал, что гонялся против времени, чтобы как можно быстрее занять это дерьмовое место.

На западной стороне Северной батареи Чжу Чэнгон, наклонившись под старое дерево неизвестного происхождения, поднял вооруженную десятую винтовку, прицелился и выстрелил.

Японский солдат, только что вышедший из крепости, был засажен туманом крови на голову.

"Это удобный пистолет!"

Чжу Чэнгон пожал артефакт в руку и похвалил его.

В это время командир полка морской пехоты Лю Гусуань гневно побежал к Чжу Чэнгону, крича до конца: "Мастер Гуо фамилия, маршрут атаки нашего полка не имеет прикрытия, войска полностью раскрыты в открытом поле, япошки артиллерии и мушкета точность огня, потери!

Брови Чжу Чэнгуна бороздили, когда он пил: "Кто велел тебе подойти сюда, немедленно возвращайся на свое место!".

Лю Гусуань загадочно сказал: "Фамилия Мастера Го, япошки ударили осколками ах, одна из моих атак сто двадцать восемь человек почти возмещены!"

"Немедленно возвращайтесь!"

Чжу Чэнгон сорвался: "Один штурмовой Бай возмещен, потом другой батальон, три батальона под тобой возмещены, так что ты, блядь, пополняешь его!".

Лю Гусуань свирепый человек в слезах: "Мастер Гусуань, если мы будем продолжать так сражаться, один из моих сухопутных батальонов будет бесхребетным ах!"

Чжу Чэнгон сказал: "У одного из сухопутных батальонов Ши Ланга почти кончились кишки, батальон из четырехсот человек практически погиб в бою, ты ничтожество!"

Лю Гусуань был ошеломлен, тайно сказав, что Ши Лан был достаточно безжалостен.

Через минуту колебания он загадочно сказал: "Фамилия Мастера Го, почему бы вам не перевести несколько военных кораблей, чтобы бомбить башни этих ублюдков..."

"Чушь собачья!"

Чжу Чэнгон сорвался: "Я переведу все корабли, а подкрепление япошек на север прорвёт морскую блокаду и выйдет на берег устойчивым потоком, и они завернут наши кнедлики! Мы проиграли эту битву ни за что!"

Лю Гусуань вспыхнул в холодном поту, после дня и ночи драки, он только что вспомнил, не было ли еще 60 000 - 70 000 японских солдат в городе Осака, в двадцати милях отсюда?

Если бы у них были мозги, они бы не сидели сложа руки и не обращали внимания на крепость в Осаке.

Если бы эти япошки не укрепили крепость ночью, их бы отправили в ад с тысячами войск в крепости и 2000 морпехов!

Лю Гусуань пробормотал: "Я не знаю, что не так с маршалом Сюй, но он позволил японскому подкреплению приехать".

Чжу Чэнгон ворчал: "Что вы знаете, у армии нет нескольких орудий, река Дяньчуань шириной в милю или две, сколько японских кораблей они могут поразить из этих орудий?".

"В этой битве мы все еще должны сражаться, так что думайте о них, как о помощниках, и возвращайтесь в атаку!"

Лю Гусуань скрипел зубами и кричал: "Черт возьми, я не верю, что не смогу убить эту кучу япошек!"

Независимо от устава Чжоу, он повернулся назад и помахал рукой: "Братья 2-го полка морской пехоты, заряжайте со мной"!

Лю Гусуань взял на себя инициативу, за ним последовали более тысячи бойцов Второго полка, даже повара, носящие оружие, последовали за ним в открытое поле.

Чжу Чэнгон закричал: "Лю Гусуань, что, черт возьми, ты делаешь? Остановись для меня!"

Лю Гусуань был ошеломлен и поспешно повернул назад: "Господин Гусуань, разве вы не говорили, что хотите, чтобы я лично взял на себя ответственность?"

"Пукай свою мать!"

Чжу Чэнгон проклял: "Что говорят военные правила, войска еще не исчерпали себя, вы полк всегда играете, какой свинцовый заряд, вы, блядь, хотите умереть не в этот раз!".

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы хотите сделать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Вздохнув, он завыл на окружающих: "Братья, дайте мне повод, не стесняйтесь травы над этой группой япошек"!

Сказав это, Лю Гусуань также бросился вперед с этим, и чем быстрее он бросался, тем быстрее он становился, незаметно снова лидируя.....

Позади него Чжу Чэнгон ударил по неизвестному старому дереву и гневно проклял: "Блядь, собаки не могут изменить свои привычки в еде дерьма"!

Когда он сражался с нидерландцами на Тайване, этот парень был тем же самым парнем, который вел своих людей к победе над контратакой красных дьяволов....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1109011